

Особенности структуры Я-функций и нарциссической регуляции у лиц с пограничными нервно-психическими расстройствами

Марина Николаевна Юртаева

Наталья Степановна Глуханюк

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

Features of the Structure of Self-Functions and Narcissistic Regulation in People with Borderline Neuropsychiatric Disorders

Marina N. Iurtaeva

Natalya S. Glukhanyuk

Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia

Для цитирования: Юртаева, М. Н., Глуханюк, Н. С. (2024). Особенности структуры Я-функций и нарциссической регуляции у лиц с пограничными нервно-психическими расстройствами. Lurian Journal, 5(3), 29–42. doi: 10.15826/Lurian.2024.5.3.2

To cite this article: Iurtaeva, M. N., & Glukhanyuk, N. S. (2024). Features of the Structure of Self-Functions and Narcissistic Regulation in People with Borderline Neuropsychiatric Disorders. Lurian Journal, 5(3), 29–42. doi: 10.15826/Lurian.2024.5.3.2

Аннотация. Предметом статьи явилось изучение личностных особенностей больных с пограничными нервно-психическими расстройствами. Основная гипотеза исследования заключалась в том, что данная категория больных будет демонстрировать выраженность деструктивно-дефицитарной структуры основных Я-функций и нарушение нарциссической регуляции. Теоретико-методологической основой работы выступила гуманструктуральная концепция Г. Аммона. В работе использован корреляционный дизайн. Выборку исследования составили больные с пограничными нервно-психическими расстройствами ($n = 32$) в возрасте от 19 до 59 лет ($x_{cp} = 38.46$, $SD \pm 11.44$). В качестве экспериментально-психодиагностических методов были использованы Я-структурный тест Г. Аммона (ISTA), методика оценки психического

здоровья (Ю. Я. Тупицын, В. В. Бочаров, Б. В. Иовлев, С. П. Жук), методика «Индекс функционирования Self-системы» (Н. М. Залуцкая, А. Я. Вукс, В. Д. Вид). Для статистической обработки данных использовались описательные статистики, непараметрический критерий Колмогорова — Смирнова, коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Установлено, что для всех Я-функций характерно деструктивное и дефицитарное свойство, обнаруживаемое на фоне снижения конструктивности. Исключение составляет функция сексуальности. Выявлено, что при деструктивно-дефицитарной организации Я-функций наблюдается такое сочетание компонентов нарциссической регуляции, которое, с одной стороны, обеспечивает стабилизацию, с другой стороны, делает личность крайне уязвимой в интерперсональных отношениях, условиях повседневного стресса и постоянно меняющегося мира. Установлено, что для больных с пограничными нервно-психическими расстройствами характерны ригидные схемы восприятия других, фрагментация образа Я, сложности принятия социальных оценок других людей. Обнаружено, что выраженность деструктивно-дефицитарной организации Я-функций взаимосвязана с нарушением регулятивной деятельности Self-системы. Компенсация психопатологической стигматизации и реализация психического потенциала тем сложнее, чем выше дисфункциональность Self-системы нарциссической регуляции. Сочетание психопатологической стигматизации и задержанности Я-функций определяет нестабильность самооценки. Показано, что проективно-идентификационные установки в восприятии интерперсональных отношений с высокой вероятностью будут определять и агрессивный характер защиты от угроз самооценки, детерминируя общую дезадаптацию личности. На основании проведенного исследования сделано заключение, что основная гипотеза получила эмпирическую поддержку. Результаты исследования имеют практическую значимость в деятельности врачей-психотерапевтов и медицинских психологов.

Ключевые слова: Я-функции; нарциссическая регуляция; пограничные нервно-психические расстройства; идентичность; гуманструктурная концепция личности Г. Аммона

Abstract. The personality traits of patients with borderline neuropsychiatric disorders are the study of the subject of this work. The main hypothesis of the study was that this category of patients would demonstrate the severity of the destructive-deficit structure of the main Self-functions and a violation of narcissistic regulation. The human-structural concept of G. Ammon was the theoretical and methodological foundation of the work. The correlation design in the work was used. The sample included patients with borderline neuropsychiatric disorders ($n = 32$), aged from 19 to 59 years ($M = 38.46$, $SD \pm 11.44$). The Self-Structural Test of G. Ammon (ISTA), the Method of Mental Health Assessment (Yu. Ya. Tupitsyn, V. V. Bocharov, B. V. Iovlev, S. P. Zhuk), and the Index of Self-System Functioning (N. M. Zalutskaya, A. Ya. Vuks, V. D. Vid) were used as experimental psychodiagnostic methods. Descriptive statistics, the nonparametric Kolmogorov-Smirnov criterion, and the Spearman rank correlation coefficient were used for statistical processing of the data. All Self-functions have destructive and deficient characteristics, detected on the basis of

a decrease in constructiveness. The exception is the function of sexuality. It has been revealed that with a destructive-deficient organization of Self-functions, there is such a combination of components of narcissistic regulation, which, on the one hand, ensures stabilization. On the other hand, it makes the personality extremely vulnerable in interpersonal relationships, conditions of everyday stress and a constantly changing world. It has been established that patients with borderline neuropsychiatric disorders are characterized by rigid patterns of perception of others, self-image fragmentation, difficulties in accepting social assessments of other people. It has been found that the severity of the destructive-deficient organization of Self-functions is interconnected with a violation of the regulatory activity of the Self-system. Compensation for psychopathological stigmatization and the implementation of mental potential are more difficult, the higher the dysfunctionality of the Self-system of narcissistic regulation. The combination of psychopathological stigmatization and delayed self-functions determines the instability of self-esteem. The projective-identification attitudes in the perception of interpersonal relationships can also determine the aggressive nature of protection from threats to self-esteem and result in the general maladaptation of the personality. The research showed that the main hypothesis received its empirical support. The results of the study have practical significance in the activities of psychotherapists and medical psychologists.

Keywords: *self-functions; narcissistic regulation; borderline neuropsychiatric disorders; identity; human-structural concept of personality by G. Ammon*

Введение

Жизнь современного человека протекает в нестабильных, неопределенных, высококонкурентных условиях. Поэтому отчужденность, разорванность и эмоциональная напряженность представляют вызовы для психического здоровья и благополучия личности.

Как полагал Э. Фромм, доминирующие социальные и психологические характеристики, которые индивиды обычно проявляют в любом обществе, не являются универсальными или неотъемлемыми, это, скорее всего, специфические продукты и функции, вытекающие из конкретных социально-экономических условий жизни людей (Leyva, 2014). Соответственно, социальные нормы и ценности, а также психопатологии не являются фиксированным или неизбежным этапом общественного развития, они представляют собой одно из многих возможных социальных изменений.

Культурно-историческая рефлексия той или иной нозологии важна для решения ряда медико-социальных проблем, с которыми сталкиваются специалисты в процессе оказания помощи пациентам. Категория больных с пограничными нервно-психическими расстройствами находится в центре психиатрического и психологического дискурса в силу сложности картины заболевания, высокого дистресса врачей и психологов, работающих с пограничными больными, высокими

рисками самоповреждения и суицида (Залуцкая, 2012; Караваева, Коцюбинский, 2018; Соколова, 2019).

Помощь больным и работающим с ними специалистам невозможна без релевантной индикации «ослабленных» звеньев психического функционирования и в перспективе рассмотрения их как мишеней воздействия. Центральным конструктом личности, который позволяет ориентироваться в большом числе исследовательских условий, в том числе по отношению к онтогенетически ранним структурам психики, является идентичность личности.

Концепция идентичности личности Г. Аммона

Конструкт идентичности личности является одним из сложнейших в психологической науке. Его теоретические интерпретации восходят как к психоаналитическим, экзистенциально-гуманистическим, когнитивно-бихевиориальным направлениям психологии, так и к социологически ориентированным теориям, базирующимся на идеях социального конструктивизма. В совокупности это определяет возможность различных векторов его методологического изучения.

В реальных психологических исследованиях встает проблема выбора той теоретической модели, которая, помимо концептуальной артикулированности, имела бы возможность реализации соответствующей методологической программы, в частности, являлась надежным и валидным психологическим инструментом. Этим критериям отвечает гуманструктурная концепция личности Г. Аммона (2019).

Идентичность в теории Г. Аммона имеет два аспекта — структурный и функциональный, т. е. идентичность всегда возникает на границе соприкосновения индивидуума с группами, в которых он функционирует (Бурбиль, 2003). Идентичность представляет собой сумму биографического опыта и идентификаций, где процесс идентификации выступает результатом интернализованных отношений (Там же).

Человек является «продуктом» межличностных отношений, он всю свою жизнь находится и развивается в различных группах. В этих группах он может стать здоровым или больным. Другими словами, идентичность может развиваться и конструктивно, и деструктивно (Тупицын, Бочаров, Алхазова, 1998).

Межличностные отношения понимаются как групповое динамическое поле. Понятие «социальная энергия» описывает внутреннюю динамику обменных процессов между индивидом и первичной группой. По своему характеру обменные процессы могут быть как позитивными, способствующими развитию Я-идентичности, так и негативными, блокирующими развитие «здоровой личности» (Там же).

Ядро личности образуют центральные Я-функции, которые берут свое начало в бессознательном: это агрессия, креативность, сексуальность, нарциссизм, страх, Я-отграничение, идентичность. В своей совокупности центральные Я-функции представляют своеобразный «срез гуманструктуры» и могут быть выявлены при

помощи диагностической системы, разработанной Г. Аммоном, — Я-структурного теста Г. Аммона (Ich-Struktur-Test nach Ammon, ISTA).

Психические заболевания Г. Аммон понимает как дефицит структуры эго, отсутствие конструктивно развитых Я-функций. Когда, в каком объеме и относительно каких функций возник этот дефицит указывает на то, какое место займет человек в «скользящем спектре» состояний между здоровьем и болезнью (Бурбиль, 2003).

Методы и материалы исследования

Цель исследования состояла в определении личностных особенностей больных с пограничными нервно-психическими расстройствами в контексте решения задачи психологической помощи.

Основная гипотеза исследования заключалась в том, что данная категория больных будет демонстрировать выраженность деструктивно-дефицитарной структуры основных Я-функций и нарушение нарциссической регуляции.

В эмпирические задачи работы входило:

- 1) выявить структуру Я-функций и особенности функционирования Self-системы больных с пограничными нервно-психическими расстройствами;
- 2) установить соответствие индексов психического здоровья особенностям функционирования Self-системы.

Статистические методы: описательные статистики, непараметрический критерий Колмогорова — Смирнова, коэффициент ранговой корреляции Спирмена.

Выборка исследования

Выборку исследования составили 20 женщин и 12 мужчин в возрасте от 19 до 59 лет ($x_{cp} = 38.46$; $SD \pm 11.44$). Критерии включения в выборку — наличие психиатрического диагноза (рубрики F40 — F48 (невротические, связанные со стрессом и соматоформные расстройства) согласно МКБ-10). Критерий исключения — диагностированные органические нарушения.

Фактор диагноза пациента строго не контролировался в исследовании. Также не учитывался этап терапии: в выборку исследования вошли те пациенты, которые только поступили в отделение, и те, кто готовился к выписке из отделения. Эти два фактора представляют ограничения в исследовании.

Психодиагностические методики исследования

Я-структурный тест Г. Аммона (ISTA): предназначен для оценки центральных личностных функций на структурном уровне. Я-структурный тест представляет собой инструмент операционализации модели личности в гуманструктуральной теории Г. Аммона.

Методика оценки психического здоровья (МОПЗ), разработанная Ю. Я. Тупицыным, В. В. Бочаровым, Б. В. Иовлевым, С. П. Жук (2001): позволяет в стандартизованном виде на основе психодиагностического перечня вопросов комплексно оценивать показатели состояния психического здоровья населения. Для сбора первичной информации в МОПЗ используется Я-структурный тест Г. Аммона, для определения уровня психического здоровья — два индекса, сконструированные на основе интегральных шкал, позволяющие соотнести величину адаптационных возможностей, выраженность психопатологической стигматизации и степень психической реализованности личности.

Методика «Индекс функционирования Self-системы» (ИФСС), разработанная Н. М. Залуцкой, А. Я. Вуксом, В. Д. Видом (2003) на основе теста нарциссизма F. W. Deneke и B. Hilgenstock: позволяет осуществить качественную оценку структуры отдельных регуляторных механизмов деятельности Self-системы. Количественный показатель индекса отражает силу личности и заключается в сравнении полученных результатов испытуемого с идеальными показателями личности с сильным эго, отражающими концептуальные и клинические представления. Измерение нарциссического коэффициента производится посредством подсчета количества пунктов опросника, по которым показатели испытуемого превышают параметры идеально сильной личности.

Результаты и обсуждение

Поскольку часть показателей центральных Я-функций (по тесту ISTA) не соответствует критерию нормального распределения, в качестве мер описательных статистик показателей были использованы медиана и межквартильный размах, которые являются наиболее устойчивыми мерами в своем классе. Данные описательные статистики представлены в *табл. 1*.

Из *табл. 1* следует, что почти для всех Я-функций характерно деструктивное дефицитарное свойство, обнаруживаемое на фоне снижения конструктивности. Исключение составляет Я-функция сексуальности. Согласно концепции Г. Аммона, Я-функция сексуальности является онтогенетически более поздней и отражает сформированность других основных Я-функций — агрессии и страха. Но конструктивность этих функций занижена в сравнении с деструктивностью и дефицитарностью. Соответственно, полученный результат указывает на тенденцию к искажению в самоописаниях сексуальности респондентов и нежелание раскрывать субъективные предпочтения или представления о сексуальных фантазиях.

В результате корреляционного анализа было установлено большое количество корреляционных связей между показателями Я-функций, поэтому в дальнейшем анализировались корреляции с уровнем значимости $p \leq .01$ (вероятность ошибки составляет 1 %) и силой связи выше, чем 0.5.

Таблица 1

Описательные статистики показателей Я-функций, процентиль

Показатели Я-функций	m_e	25	50	75
A1	38	29	38	47
A2	52	46	52	62
A3	62	55	62.5	70
C1	46.5	36.25	46.5	56.75
C2	64.5	47	64.5	72
C3	55	46	55	69
O1	43	35	43	47
O2	55	49	55	73
O3	67.5	56	67.5	70
O'1	41	36	41	46
O'2	58	47.5	58	70
O'3	61	55	61	71
N1	46	36	46	51
N2	63	58	63	76.75
N3	59.5	53.25	59.5	72
Sex1	50	42	50	59
Sex2	49	45	49	56
Sex3	50	41	50	55

Примечание. Здесь и в табл. 3: A1 — агрессия конструктивная; A2 — агрессия деструктивная; A3 — агрессия дефицитарная; C1 — тревога конструктивная; C2 — тревога деструктивная; C3 — тревога дефицитарная; O1 — внешнее Я-отграничение конструктивное; O2 — внешнее Я-отграничение деструктивное; O3 — внешнее Я-отграничение дефицитарное; O'1 — внутреннее Я-отграничение конструктивное; O'2 — внутреннее Я-отграничение деструктивное; O'3 — внутреннее Я-отграничение дефицитарное; N1 — нарциссизм конструктивный; N2 — нарциссизм деструктивный; N3 — нарциссизм дефицитарный; Sex1 — сексуальность конструктивная; Sex2 — сексуальность деструктивная; Sex3 — сексуальность дефицитарная.

В ходе корреляционного анализа были установлены взаимосвязи между показателями конструктивных шкал, в частности между показателем конструктивной агрессии и конструктивной тревоги, конструктивного внешнего Я-отграничения ($r = .624, p \leq .01, r = .697, p \leq .01$ соответственно), а также конструктивной агрессии и конструктивного нарциссизма ($r = .641, p \leq .01$). Таким образом, чем выше показатели активности, способности регулировать свои эмоции, тем выше показатели спо-

способности гибко выстраивать отношения с другими. С другой стороны, способность выстраивать внешние границы сопряжена с ростом веры в себя и самоуважением.

В свою очередь, показатель дефицитарной агрессии положительно коррелировал с показателем деструктивного внешнего и внутреннего Я-отграничения ($r = .656, p \leq .01, r = .622, p \leq .01$ соответственно). Показатель дефицитарной агрессии положительно коррелировал с показателями деструктивного и дефицитарного нарциссизма ($r = .715, p \leq .01, r = .697, p \leq .01$ соответственно). Таким образом, чем менее активна личность, тем меньше способность использовать социальную энергию для адаптации и достижения личных целей. Задержанность Я-функции агрессии не позволяет почувствовать собственную значимость, дестабилизирует самооценку, повышает вовлеченность в зависимые отношения.

Показатель деструктивного внешнего отграничения положительно взаимосвязан с показателями деструктивного внутреннего отграничения ($r = .632, p \leq .01$), деструктивного нарциссизма ($r = .770, p \leq .01$) и дефицитарного нарциссизма ($r = .713, p \leq .01$). Закрытость для социальных контактов и нового опыта межличностных отношений связана с приверженностью нормам, ритуалам, ориентацией на рациональные формы постижения действительности, невозможностью понимать собственные потребности и чувства, а также чувства других людей. Нарушение внешней регуляции отношений с действительностью взаимосвязано с нестабильностью самоотношения, недооценкой или переоценкой себя.

Сравнение показателей индекса функционирования Self-системы с данными, приведенными в работе Н.М. Залуцкой и др. (2003), позволяет заключить, что у обследованных пациентов ($x_{cp} = 24.11, SD = 4.55$) и больных шизофренией ($x_{cp} = 23.02, SD = .78$) их значения приближены.

Результаты корреляционного анализа показателей индекса функционирования Self-системы и нарциссического коэффициента с показателями функционирования Self-системы (по опроснику ИФСС) представлены в табл. 2.

Из результатов корреляционного анализа следует, что рассогласованность нарциссической регуляции и низкий уровень стабильной самооценки обеспечиваются рядом непродуктивных Self-механизмов. Субъективное восприятие личности обследуемыми пациентами строится на ощущении своей хрупкости и неспособности справляться с вызовами, хроническом чувстве пустоты. В связи с этим возникает переживание бессмысленности жизни и аутоагрессивные импульсы.

Сомнения в ценности собственной личности часто сопровождаются стыдом и страхом раскрытия своей малоценности. Избирательность в восприятии себя определяет фрагментированность образа Я и приводит к достижению некоторой стабилизации Я. Невозможность использовать социальные ресурсы в качестве защиты и безопасности порождает потребность к уходу в мир фантазий, к изменению качества интенсивности межличностных отношений, которые воспринимаются как разочаровывающие и ненадежные.

Таблица 2

Результаты корреляционного анализа индекса функционирования Self-системы и нарциссического коэффициента с показателями функционирования Self-системы

Общие показатели Self-системы	Показатели функционирования Self-системы	<i>r</i>	<i>p</i>
Индекс функционирования Self-системы	Незначительное Я	.826	≤ .01
	Архаический уход	.767	≤ .01
	Нарциссическая ярость	.718	≤ .01
	Потеря контроля эмоций и побуждений	.696	≤ .01
	Негативное телесное Я	.684	≤ .01
	Дереализация	.659	≤ .01
	Бессильное Я	.633	≤ .01
	Жажда похвалы	.633	≤ .01
	Обесценивание объекта	.660	≤ .01
	Ипохондрическая защита	.459	≤ .01
	Социальная изоляция	.429	≤ .05
Нарциссический коэффициент	Симбиотическая защита Я	.376	≤ .05
	Бессильное Я	-.568	≤ .01
	Социальная изоляция	-.565	≤ .01
	Нарциссическая ярость	-.456	≤ .01
	Дереализация / деперсонализация	-.429	≤ .05
	Негативное телесное Я	-.406	≤ .05
	Базисный потенциал надежды	.383	≤ .05

Наиболее типичной реакцией на разочарование является деструктивная агрессия, которая сопряжена с чувством мести, ярости и утраты контроля над импульсами. На фоне общей дестабилизации Self-системы происходит активизация диссоциативных процессов.

Как отмечают исследователи, диссоциация при пограничном расстройстве тесно связана с нарушением эмоциональной регуляции, нарушением идентичности и проблемами в отношениях. Нарушение регуляции эмоций включает в себя тенденцию испытывать сильные подавляющие эмоции. Во время эмоционального стресса наблюдаются импульсивное принятие решений и неадаптивные стратегии регуляции своих эмоций, например, несуйцидальное самоповреждение (Krause-Utz, 2022)

Ненасыщаемая потребность во внимании, признании и самоподтверждении (жажда похвалы) сочетается с тенденцией к обесцениванию объекта, что свидетельствует о межличностных нарушениях, таких как недоверие, гиперчувствительность к отвержению и амбивалентность между потребностью в близости и потребностью в автономии.

Взаимосвязи показателя нарциссического коэффициента в обследуемой выборке подтверждают то, что пациенты с малоценным, слабым, дисфункциональным Я стремятся к социальному избеганию вследствие слабости границ Я. Фасадность и поверхностность в общении служат защитой от разочарования в доверительных отношениях и грубых деструктурирующих аффектов. Дезинтегративные процессы в Я блокируют восприятие целостного образа Я, позволяя защитить самооценку от перманентного чувства неполноценности и возникающих в связи с этим попыток самоповреждения. Этой же цели служит механизм негативного телесного Я, суть которого заключается в избегании тотального обесценивания путем выбора стратегии меньшего ущерба — обращения агрессии на телесное Я.

Н. М. Клепикова и О. А. Шамшикова (2013), вслед за F. W. Deneke рассматривая дестабилизацию системы представлений личности о себе, описывают нарциссические состояния как нарастающий «дефицит представления личности о себе, возникающий... вследствие дефектов развития чувства самооценности и самоуважения... в случаях потери объекта или обид, отражая какой-либо негативный опыт, который переживается как психотравма, так как оживляет латентный дефект самопринятия, и, наконец, предполагает непосредственную активизацию дефицита представления личности о себе в моменты кризисов психического развития» (с. 197).

На основании сопоставления показателей индекса функционирования Self-системы и нарциссического коэффициента (по опроснику ИФСС) с показателями Я-функций (по тесту ISTA) можно сделать вывод, что индекс функционирования Self-системы коррелирует с деструктивными и дефицитарными показателями Я-функций, а нарциссический коэффициент — с конструктивными. Результаты корреляционного анализа представлены в *табл. 3*.

Таким образом, анализ показал, что при деструктивно-дефицитарной организации Я-функций наблюдается такое сочетание компонентов нарциссической регуляции, которое, с одной стороны, обеспечивает стабилизацию внутренней нестабильности, с другой стороны, делает личность крайне уязвимой в интерперсональных отношениях, условиях повседневного стресса и постоянно меняющегося мира. Ригидные схемы восприятия других, фрагментация образа Я не позволяют в полной мере принять те социальные оценки, которые необходимы для выстраивания гармоничных межличностных отношений. Действительно, у такой личности действует ряд механизмов, которые обеспечивают нейтрализацию социальных угроз, но они одновременно и отдаляют от ресурсов социальной поддержки и помощи.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа индекса функционирования Self-системы и нарциссического коэффициента с показателями Я-функций

Общие показатели Self-системы	Показатели Я-функций	<i>r</i>	<i>p</i>
Индекс функционирования Self-системы	A2	.489	≤ .01
	A3	.581	≤ .01
	C2	.664	≤ .01
	O2	.700	≤ .01
	O3	.596	≤ .01
	O'2	.488	≤ .01
	O'3	.568	≤ .01
	N2	.612	≤ .01
	N3	.652	≤ .01
	Sex3	.647	≤ .01
Нарциссический коэффициент	A1	.457	≤ .01
	A3	-.449	≤ .01
	O1	.539	≤ .01
	O'1	.406	≤ .05
	N2	-.369	≤ .01
	N3	-.366	≤ .01

Нарушение регуляции чувства собственной ценности, обостренное чувство стыда являются доминирующими качествами социальной связи, определяют повышенную межличностную сензитивность и способствует реагированию по агрессивно-деструктивному типу (Scheff, 2014).

Изучение показателей нарциссического коэффициента и индекса функционирования Self-системы выявило наличие прямо противоположных связей с показателями методики оценки психического здоровья (МОПЗ).

Показатель нарциссического коэффициента положительно коррелировал с показателями α и β ($r = .485, p \leq .01$ и $r = .517, p \leq .01$ соответственно), с показателем блока конструктивности ($r = .466, p \leq .01$). В свою очередь, показатель индекса функционирования Self-системы отрицательно коррелировал с показателями α и β ($r = -.667, p \leq .01$ и $r = -.642, p \leq .01$ соответственно), положительно — с блоками деструктивности ($r = .722, p \leq .01$) и дефицитарности Я-функций ($r = .745, p \leq .01$).

Таким образом, чем более выражены деструктивно-дефицитарные уровни организации Я-функций, тем более дисбалансированы механизмы, регулирующие деятельность Self-системы, и наоборот. Компенсация психопатологической стигматизации и реализация психического потенциала тем сложнее, чем выше

дисфункциональность Self-системы нарциссической регуляции. Сочетание психопатологической стигматизации и задержанности Я-функций определяет нестабильность самооценки и увеличение риска самоповреждения и суицида.

Анализ особенностей нарциссической регуляции позволил выявить паттерны защиты самооценки от дестабилизации. Так, амбивалентность одновременно стабилизирует и дестабилизирует личность таких больных. Стабилизация достигается через разделение (по типу хороший — плохой), а дестабилизация — через невозможность преодоления дихотомий, что делает этих больных чувствительными к неопределенности.

Нарциссическая выгода от болезни не только позволяет избежать конфронтации с неуспешностью и невыгодного социального сравнения, но и дает возможность реализации манипулятивного модуса интерперсональных отношений, сопряженного с относительно безопасным выражением деструктивной агрессии

Проективно-идентификационные установки в восприятии и интерперсональных отношениях, характерные для данной организации личности, с высокой вероятностью будут определять и агрессивный характер защиты от угроз самооценки, детерминируя общую дезадаптацию личности.

Заключение

Больные с пограничными нервно-психическими расстройствами относятся к нозологической группе, значимой в повседневной клинической практике. Результаты настоящего исследования представляют интерес для врачей-психотерапевтов и медицинских психологов, поскольку среди методов лечения таких больных большое значение уделяется психотерапии.

Подводя общий итог исследования, можно отметить, что основная гипотеза получила эмпирическую поддержку. Структуру идентичности больных с пограничными нервно-психическими расстройствами можно охарактеризовать как диффузную, слабо артикулированную, что находит свое отражение в деструктивности и задержанности основных Я-функций. Рассогласованность механизмов нарциссической регуляции поддерживается архаическими психологическими защитами личности, в частности проективной идентификацией и расщеплением, ослабляющими процесс личностной интеграции.

Наиболее важными психотерапевтическими мишенями при работе с такими больными будут являться формирование их внешних границ с целью поддержания качества межличностных отношений, способности выдерживать фрустрацию, укрепление самооценки, в том числе системы психологических защит, развитие эмоционального опыта и рефлексивных способностей.

Литература

- Аммон, Г. (2019). *Динамическая психиатрия в ракурсах времени. К столетию со дня рождения* [монография]. Москва: Городец.
- Бурбиль, И. (2003). *Модель операционализации структуры личности в динамической психиатрии* (диссертация на соискание ученой степени доктора психологических наук). Санкт-Петербург. URL: <https://www.dissercat.com/content/model-operatsionalizatsii-struktury-lichnosti-v-dinamicheskoi-psikhiatrii?ysclid=m49pemgc58416885393>
- Залуцкая, Н. М. (2012). Пограничное расстройство личности: вопросы диагностики и терапии. *Современная терапия психических расстройств*, 2, 2–8. URL: <https://ctmd.psypharma.ru/index.php/ctmd/article/view/263>
- Залуцкая, Н. М., Вукс, А. Я., Вид, В. Д. (2003). *Индекс функционирования Self-системы (на основе теста оценки нарциссизма)* [пособие для врачей]. Санкт-Петербург: НИПНИ им. В. М. Бехтерева.
- Караваева, Т. А., Коцюбинский, А. П. (2018). *Холистическая диагностика пограничных психических расстройств* [монография]. Санкт-Петербург: СпецЛит.
- Клепикова, Н. М., Шамшикова, О. А. (2013). Динамика оптимального нарциссизма и нарциссических состояний личности. *Сибирский педагогический журнал*, 3, 195–200. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_19140603_37821175.pdf
- Соколова, Е. Т. (2019). *Клиническая психология утраты Я* [монография]. Москва: Смысл.
- Тупицын, Ю. Я., Бочаров, В. В., Алхазова, Т. В. (1998). *Я-структурный тест Аммона. Опросник для оценки центральных личностных функций на структурном уровне* [учебное пособие]. Санкт-Петербург: НИПНИ им. В. М. Бехтерева.
- Тупицын, Ю. Я., Бочаров, В. В., Иовлев, Б. В., Жук, С. П. (2001). Способ оценки психического здоровья [патент на изобретение № RU 2162657 C1]. Санкт-Петербург: НИПНИ им. В. М. Бехтерева.
- Krause-Utz, A. (2022). Dissociation, trauma, and borderline personality disorder. *Borderline Personality Disorder and Emotion Dysregulation*, 9(14), 1–6. <https://doi.org/10.1186/s40479-022-00184-y>
- Leyva, R. (2014). On the psychology and libertarian socialism of Erich Fromm. In S. J. Miri, R. Lake, T. M. Kress (Eds.), *Reclaiming the Sane Society* (pp. 3–15). Rotterdam: Sense Publishers. <https://doi.org/10.1007/978-94-6209-607-3>
- Scheff, T. (2014). The ubiquity of hidden shame in modernity. *Cultural Sociology*, 8(2), 129–141. <https://doi.org/10.1177/1749975513507244>

Оригинал статьи получен 22 ноября 2024

Исправленная статья принята 28 декабря 2024

Об авторах:

Юртаева Марина Николаевна, кандидат психологических наук, доцент, кафедра клинической психологии и психофизиологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; <https://orcid.org/0000-0001-6061-7238>; m.n.iurtaeva@urfu.ru

Глуханюк Наталья Степановна, доктор психологических наук, профессор, кафедре возрастной и педагогической психологии, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия; <https://orcid.org/0000-0002-7876-0080>; Profi.n@mail.ru

About the authors:

Iurtaeva Marina N., PhD in Psychology, Associate Professor, Department of Clinical Psychology and Psychophysiology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia; <https://orcid.org/0000-0001-6061-7238>; m.n.iurtaeva@urfu.ru

Glukhanyuk Natalya S., Doctor in Psychology, Professor, Department of Developmental and Educational Psychology, Ural Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin, Yekaterinburg, Russia; <https://orcid.org/0000-0002-7876-0080>; Profi.n@mail.ru